

БАЙ СЯНЬ-ЮН

[112]

ил 8/2021

Зимний вечер

Рассказ из сборника “Тайбэйцы”

Перевод с китайского и вступление ВИТАЛИЯ АНДРЕЕВА

Российского читателя, возможно, удивит тот факт, что Бай Сянь-юн считается живым классиком в мире китайской новеллистики, ведь в России его известность практически равна нулю. “Тайбэйцы” — одна из вершин тайваньского модернизма. Этот текст стал уникальным в литературе на китайском языке, поскольку в нем встретились многовековые традиции китайской прозы и художественные приемы западных модернистов XX века. Все четырнадцать рассказов за прошедшие полвека были экранизированы и/или поставлены на театральной сцене в Гонконге, на Тайване и в континентальном Китае. Опубликованы полные переводы сборника “Тайбэйцы” на английском, французском, чешском, а также на японском и корейском языках, отдельные рассказы переводились на немецкий, итальянский, нидерландский и иврит. Однако больше всего их любят, издают и читают в оригинале именно на Тайване, где Бай Сянь-юн провел с 1952 по 1962 годы и окончил университет. Это было время его литературной юности. А писательская слава пришла к нему позднее, когда он жил и работал в США. В 1999 году редакция гонконгского журнала “Ячжоу Чжоукань” (“Asia Weekly”), подводя литературные итоги XX века, включила “Тайбэйцев” в список ста главных произ-

© PAI HSIEN-YUNG (白先勇)

© ВИТАЛИЙ АНДРЕЕВ. Перевод, вступление, 2021

Рассказ публикуется с любезного разрешения автора.

Полный перевод сборника “Тайбэйцы” готовится к печати в издательстве “Восточная литература”.

ведения художественной литературы на китайском языке. Эта книга оказалась на седьмом месте, аккуратно между романами “Перед рассветом” Мао Дуня и “Семья” Ба Цзиня. Рассказы Бай Сянь-юна вошли в сборник “Избранные произведения современной китайской литературы: 1949—1999”, опубликованный Пекинским университетом в 2002 году. В последнее десятилетие автор проводит много времени на Тайване и в континентальном Китае, занимаясь возрождением репертуара классической музыкальной драмы *кунъюй*.

Отец автора — генерал Бай Чун-си, принадлежал к правящей верхушке Китайской Республики. Вместе с родителями, братьями и сестрами Бай Сянь-юн покинул Китай после поражения войск Национальной партии Гоминьдан в 1949 году. Проведя несколько лет в британском Гонконге, вся семья переехала на Тайвань. Поступив в 1956 году сначала на факультет гидроинженерии, он понял, что его интересы лежат совсем в другой области, так что вскоре перевелся на факультет зарубежной литературы Государственного тайваньского университета. Там он обратился к изучению английской литературы. Начиная писатель — первое его произведение было написано в 1958 году — оказался в кругу своих единомышленников и спустя два года вместе с ними основал в Тайбэе журнал “Современная литература”. Основное внимание в нем уделялось англоязычной литературе и ее переводам, там же впервые публиковались произведения тайваньских модернистов и рассказы самого Бай Сянь-юна, позднее вошедшие в сборник “Тайбэйцы”. В 1962 году он отправляется в США, где учится в знаменитой Мастерской писателей университета Айовы, а в дальнейшем, вплоть до 1994 года, преподает китайский язык и литературу в Калифорнийском университете в Санта-Барбаре.

Образы, символы и метафоры в художественных текстах Бай Сянь-юна неотделимы от тысячелетней классической литературной традиции Китая. Реминисценции отсылают к роману Цао Сюэ-цин “Сон в Красном тереме” и драме “Пионовая беседка” Тан Сянь-цзу, обогащая ткань повествования в нескольких рассказах из сборника “Тайбэйцы”, наряду с новым для китайской прозы обыгрыванием модернистских форм: соскальзывание из реального мира в подсознание героев посредством несобственно-прямой речи, интонационно-стилистическая ритмика, строгая организация образов-символов внутри каждого рассказа, — все это рождает многоплановость и символический подтекст, многократно усиленные принципами контраста и композиционно-сюжетного параллелизма.

Вышедший из-под пера Бай Сянь-юна сборник рассказов “Тайбэйцы” можно в равной степени сопоставить и с “Дублинцами” Джойса, и с “Сойди, Моисей” Фолкнера. Замкнутый мирок — расположенный на острове город Тайбэй, куда судьба забросила героев этого цикла, напоминает сразу и “кладбище душ” Дублин, и затерянный на неведомых просторах округ Йокнапатофа. Правда, в отличие от коренных дублинцев или жителей фантазийной территории, практически все персонажи рассказов Бай Сянь-юна стали островными “тайбэйцами” поневоле. Его родители и окружавшие их люди были прототипами тех героев, которых Бай Сянь-юн намеревался

увековечить в своем художественном произведении. Наряду с ними в рассказах фигурируют платные партнерши на танцах, некогда блиставшие красотой и грацией в шанхайских дансингах — “дансинг-герлз”, как называл их А. Н. Вертинский, — жены военных летчиков, университетские преподаватели, отставные военные, слуги в почтенных домах представителей правящей элиты, певицы, чиновники и прочие “маленькие люди”. Оказавшись на Тайване, многие из них попали в ситуацию, когда невиданные трудности быта усугубляли тоску по оставленной ими стране. Надежды на возвращение с каждым годом становились все иллюзорнее. Возникла примерно та же ситуация, в какой оказались представители русского зарубежья на несколько десятилетий раньше.

Дабы лучше понять ту эпоху “смутного времени” и бегства, ставшего началом новой эры для многих китайцев, перебравшихся на Тайвань в середине XX века, стоит обратиться к этому произведению, не чуждому модернистской иронии. Вот и красноречивый эпиграф к “Тайбэйцам” — стихотворение танского поэта Лю Юй-си, — напоминает о бренности бытия:

Пустоцвет и бурьян у моста Красных павлинов,
Солнце клонится к закату в переулке Черных одежд.
Ласточки, что обитали доселе в усадьбах Вана и Се,
К домикам простолудинов летят на ночлег.

Лю Юй-си (772—842) *Переулок Черных одежд*

Мир китайцев, бежавших на Тайвань, оказался расколотым надвое после трагедии великого исхода. Многие из героев рассказов упрямо отворачиваются от суровой реальности, проводя вечера за маджонгом со старыми друзьями. Господа и дамы из высшего общества по-прежнему, будто ничего не случилось, устраивают роскошные приемы. Практически все старшее поколение живет воспоминаниями о былых временах, грезит наяву о благополучной жизни в Пекине, Шанхае, а также в Нанкине, который до 1949 года был столицей Китайской Республики. Лишь молодежь вполне смирилась с реальностью и смотрит в будущее со свойственными молодости наглостью и оптимизмом.

В рассказе “Зимний вечер” Бай Сянь-юн предпринимает попытку осмысления трагической судьбы китайской интеллигенции в XX веке, попутно сопоставляя студенческие движения в Китае и США (рассказ написан по свежим впечатлениям от студенческих волнений 1968 года). Историческая подоплека здесь достаточно важна и требует отдельного пояснения. Итак, сто лет назад наиболее талантливые представители китайской молодежи посвятили благородные порывы своей души “Движению 4 мая”. Из их уст звучали призывы к социально-политической трансформации китайского общества и пересмотру культурных ценностей. Все началось 4 мая 1919 года со стихийных студенческих волнений на фоне национального унижения, вызванного результатами Версальской мирной конференции. Прямым поводом стало решение вопроса о полуострове Шаньдун, большую часть ко-

того с 1915 года оккупировала Япония. Вопреки всеобщим надеждам в Китае, державы, победившие в Первой мировой войне, поддержали Японию в вопросе передачи ее правительству права управления территориями, традиционно китайскими, где находились уезды, в которых родились великие Конфуций и Мэн-цзы. Сообщения о дипломатическом фиаско китайской делегации в Париже из-за секретных договоров Японии с Англией и Францией привели к общественному унынию и негодованию, вылившемуся в “Инцидент 4 мая” с массовыми демонстрациями, о которых и упоминается в рассказе Бай Сянь-юна “Зимний вечер”.

Когда живущего в Тайбэе профессора Юя навещает его старый друг, профессор У Чжу-го, с которым они вместе учились в Пекинском университете, они заводят разговор в духе “иных уж нет, а те далече”. Все их друзья и они сами принадлежали к тому кругу новой интеллигенции, кто поддерживал “Движение 4 мая”, а затем содействовал продвижению социальных реформ, новой литературы и нового типа мышления, непосредственно увязанного с понятиями демократии и науки. Композиция рассказа проста, действие как таковое практически отсутствует, но тем сильнее нагнетается атмосфера холодного вечера и тем ярче раскрывается наполненный теплотой внутренний мир двух ученых мужей, двух совестливых конфуцианцев.

На китайском языке под своим нынешним названием — “Тайбэйцы” — эта книга вышла в 1971 году, однако открывающий сборник рассказ “Вечная Инь Сюэ-янь” был впервые опубликован в журнале “Современная литература” значительно раньше, в апреле 1965 года. Завершающий рассказ под названием “Государственные похороны” был закончен поздней зимой 1970 года. В июле следующего года вышел первый рассказ, который позднее ляжет в основу второго, не менее знаменитого сборника рассказов Бай Сянь-юна, названного “Ньюйоркцы” и изданного намного позднее — в 2007 году.

“Тайбэйцы”, как ни громко это прозвучит, представляет собой энциклопедию жизни той эпохи, но на уровне внутреннего мира героев речь идет о человеке *per se*: об исканиях и мучениях совести, о том, откуда берется смысл жизни и как он теряется навсегда. Собственно, в этом гуманизме, имманентно присущем произведениям Бай Сянь-юна, и состоит величие авторского замысла. Именно этот гуманизм, как представляется автору этих строк, сближает произведения Бая с русской классикой. Любимым произведением русской литературы для Бай Сянь-юна на всю жизнь стал роман “Братья Карамазовы”, не оставили равнодушными его и “Доктор Живаго”, и “Архипелаг ГУЛАГ”. Как отмечает сам Бай Сянь-юн, в XX веке судьбы русской и китайской интеллигенции были весьма похожи, учитывая те невзгоды и лишения, которые пришлось перенести и тем, и другим. Для самого автора первое знакомство с российским читателем, даже спустя полвека, значит очень много.